

Максим Горький

Советская литература

Максим Горький
Советская литература

«Public Domain»

1934

Горький М.

Советская литература / М. Горький — «Public Domain», 1934

«Роль трудовых процессов, которые превратили вертикальное животное в человека и создали основные начала культуры, – никогда не была исследована так всесторонне и глубоко, как она того заслуживает. Это – естественно, ибо такое исследование – не в интересах эксплуататоров труда, которые, превращая энергию масс – как некое сырьё – в деньги, в данном случае, конечно, не могли повышать ценность сырья...»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

8

Максим Горький

Советская литература

Доклад на Первом всесоюзном съезде советских писателей 17 августа 1934 года

1

Роль трудовых процессов, которые превратили вертикальное животное в человека и создали основные начала культуры, – никогда не была исследована так всесторонне и глубоко, как она того заслуживает. Это – естественно, ибо такое исследование – не в интересах эксплуататоров труда, которые, превращая энергию масс – как некое сырьё – в деньги, в данном случае, конечно, не могли повышать ценность сырья. Начиная с глубокой древности, от времени деления людей на рабовладельцев и рабов, живой силой трудовых масс пользовались – и пользуются – так же, как мы теперь пользуемся механической силой течения рек. Первобытные люди изображались историками культуры как философствующие идеалисты и мистики, творцы богов, искатели «смысла жизни». Первобытному человеку приписывалось настроение Якова Бёма, сапожника, который жил в конце XVI – начале XVII века и между делом занимался философией, весьма любезной буржуазным мистикам; Бём учил, что «человек должен размышлять о небе, о звёздах и стихиях, и о тварях, которые произошли из них, также о святых ангелах, о дьяволе, о небе и аде».

Вы знаете, что материалом для истории первобытной культуры служили данные археологии и отражения древних религиозных культов, а пережитки эти освещались и рассматривались под влиянием христианско-философской догматики, которая не чужда была и атеистам-историкам. Это влияние совершенно ясно в теории надорганического развития Спенсера, и не только у него, – оно не чуждо и Фрезеру и всем другим. Но никто из историков первобытной и древней культуры не пользовался данными фольклора, устным творчеством народа, показаниями мифологии, которая в общем является отражением явлений природы, борьбы с природой и отражением социальной жизни в широких художественных обобщениях.

Крайне трудно представить двуногое животное, которое тратило все свои силы на борьбу за жизнь, мыслящим отвлечённо от процессов труда, от вопросов рода и племени. Трудно представить Иммануила Канта в звериной шкуре и босого размышляющим о «вещи в себе». Отвлечённо мыслил человек позднейшего времени, тот одинокий человек, о котором Аристотель в «Политике» сказал: «Человек вне общества – или бог или зверь». Будучи зверем, он иногда заставлял признавать себя богом, но как зверь послужил материалом для создания многочисленных мифов о звероподобных людях, так же как первые люди, освоившие лошадь для верховой езды, дали основание мифу о кентаврах.

Историками первобытной культуры совершенно замалчивались вполне ясные признаки материалистического мышления, которое неизбежно возбуждалось процессами труда и всею суммой явлений социальной жизни древних людей. Признаки эти дошли до нас в форме сказок и мифов, в которых мы слышим отзвуки работы над приручением животных, над открытием целебных трав, изобретением орудий труда. Уже в глубокой древности люди мечтали

---

¹ Впервые напечатано в газетах «Правда», 1934, номер 228 от 19 августа, «Известия ЦИК СССР и ВЦИК», 1934, номер 193 от 19 августа, «Литературная газета», 1934, номер 106 от 20 августа, «Литературный Ленинград», 1934, номер 41 от 20 августа, а также в изданиях: «Первый всесоюзный съезд советских писателей», Стенографический отчёт, М. 1934; М. Горький, Советская литература, Гослитиздат, М. 1934, и М. Горький, О советской литературе, М. 1934. // Включалось во второе и третье издания сборника статей М. Горького «О литературе». // Печатается с незначительным сокращением по тексту второго издания указанного сборника, сверенному с рукописями и машинописями (Архив А. М. Горького)

о возможности летать по воздуху, – об этом говорят нам легенды о Фаэтоне, Дедале и сыне его – Икаре, а также сказка о «ковре-самолёте». Мечтали об ускорении движения по земле – сказка о «сапогах-скороходах», освоили лошадь; желание плавать по реке быстрее её течения привело к изобретению весла и паруса; стремление убивать врага и зверя издало послужило мотивом изобретения пращи, лука, стрел. Мыслили о возможности прясть и ткать в одну ночь огромное количество материи, о возможности построить в одну ночь хорошее жилище, даже «дворец», то есть жилище, укреплённое против врага; создали прялку, одно из древнейших орудий труда, примитивный, ручной станок для тканья и создали сказку о Василисе Премудрой. Можно привести ещё десятки доказательств целесообразности древних сказок и мифов, десятки доказательств дальнорзости образного, гипотетического, но уже технологического мышления первобытных людей, возвышавшегося до таких уже современных нам гипотез, как, например, утилизация силы вращения земли вокруг своей оси или уничтожение полярных льдов. Все мифы и сказки древности как бы завершаются мифом о Тантале: Тантал стоит по горло в воде, его мучает жажда, но он не может утолить её, – это древний человек среди явлений внешнего мира, не познанных им.

Не сомневаюсь в том, что древние сказки, мифы, легенды известны вам, но очень хотелось бы, чтоб основной их смысл был понят более глубоко. Смысл этот сводится к стремлению древних рабочих людей облегчить свой труд, усилить его продуктивность, вооружиться против четвероногих и двуногих врагов, а также силою слова, приёмом «заговоров», «заклинаний» повлиять на стихийные, враждебные людям явления природы. Последнее особенно важно, ибо знаменует, как глубоко люди верили в силу своего слова, а вера эта объясняется явной и вполне реальной пользой речи, организующей социальные взаимоотношения и трудовые процессы людей. «Заклинаниями» пытались действовать даже на богов. Это – вполне естественно, ибо все боги древности жили на земле, являлись человекоподобными и вели себя так же, как люди: доброжелательно в отношении к покорным, враждебно – к непослушным, были – как люди – завистливы, мстительны, честолюбивы. Факт человекоподобия богов – одно из доказательств в пользу того мнения, что религиозное мышление возникло не из созерцания явлений природы, а на почве социальной борьбы. Вполне допустимо думать, что сырьём для фабрикации богов служили «знатные» люди древности, – Геркулес, «герой труда», «мастер на все руки», был в конце концов возведён на Олимп, в среду богов. Бог в представлении первобытных людей не был отвлечённым понятием, фантастическим существом, но вполне реальной фигурой, вооружённой тем или иным орудием труда. Бог был мастер того или иного ремесла, учитель и сотрудник людей. Бог являлся художественным обобщением успехов труда, и «религиозное» мышление трудовой массы нужно взять в кавычки, ибо это было чисто художественное творчество. Идеализируя способности людей и как бы предчувствуя их мощное развитие, мифотворчество, в основах своих, было реалистично. Под каждым взлётом древней фантазии легко открыть её возбудителя, а этот возбудитель всегда – стремление людей облегчить свой труд. Совершенно ясно, что это стремление было внесено в жизнь людьми физического труда. И совершенно ясно, что бог не явился бы и не существовал бы так долго в житейском обиходе людей труда, если бы он не был сугубо полезен владыкам земным, эксплуататорам труда. В нашей стране бог так быстро и легко выходит из употребления именно потому, что исчезла причина его бытия – необходимость оправдания власти человека над человеком, ибо человек человеку должен быть только сотрудником, другом, соратником, учителем, а не владыкой разума и воли его.

Но чем более мощным и властным становился рабовладелец, – тем выше в небеса поднимались боги, а в массе явилось богоборчество, воплощённое в образе Прометея, эстонского Калеви и других героев, которые видели в боге враждебного им владыку владык.

Дохристианский, языческий фольклор не сохранил каких-либо ясно выраженных признаков наличия мышления о «сущности», о «первопричинах всех явлений», о «вещи в себе»

и вообще признаков мышления, которое было организовано как система в IV веке до нашей эры «пророком Аттики» – Платоном, основоположником миропонимания, отвлечённого от процессов труда, от условий и явлений быта. Известно, что церковь признала Платона предвозвестником христианства. Известно, что церковь изначала своего упорно боролась против «пережитков язычества», а эти пережитки – отражения трудового материалистического миропонимания. Известно, что, как только феодалы начали чувствовать силу буржуазии, явилась идеалистическая философия епископа Беркли, реакционное значение которой освещено В. И. Лениным в его боевой книге против идеализма². Известно, что накануне французской революции, в конце XVIII века, буржуазия воспользовалась материалистической мыслью для борьбы с феодализмом и вдохновителем его – религией, но, победив классового врага своего и в страхе перед новым врагом – пролетариатом, немедленно вернулась к мировоззрению идеализма и под защиту церкви. Более или менее тревожно чувствуя беззаконие и шаткость власти своей над массами трудового народа, буржуазия на протяжении XIX века пыталась оправдать своё бытие философией критицизма, позитивизма, рационализма, прагматизма и другими попытками искажения чисто материалистической мысли, исходящей из процессов труда. Попытки эти, одна за другой, обнаруживали своё бессилие «объяснить» мир, и в XX веке снова было признано, что вождём философствующей мысли является идеалист Бергсон, чьё учение, кстати, «благоприятно для католической религии». Если к такому определённом признанию необходимости движения назад добавить современные вопли буржуазии о губительном значении неукротимого роста техники, создавшей фантастические богатства капиталистов, – мы получаем вполне ясное представление о степени интеллектуального обнищания буржуазии и о необходимости уничтожения её как исторического пережитка, который, разлагаясь, отравляет мир трупным ядом своего гниения. Причиной интеллектуального обнищания всегда служит уклонение от познания основного смысла явлений действительности, – бегство от жизни вследствие страха перед нею или вследствие эгоистического стремления к покою, – вследствие социального равнодушия, вызванного пошлейшим и отвратительным анархизмом капиталистического государства.

---

² ...идеалистическая философия епископа Беркли, реакционное значение которой освещено В. И. Лениным в его боевой книге против идеализма. – Имеется в виду книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» (см. В. И. Ленин, Сочинения, изд.4-е, т.14).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.